

ВОПРОСЫ ЖВАНЕЦКОМУ

В составе делегации СП СССР в Америке недавно побывал писатель-сатирик **Михаил ЖВАНЕЦКИЙ**. Перед его отлетом мы договорились, что по возвращении самое первое интервью об американских впечатлениях Михаил Михайлович даст для «Недели» специальному корреспонденту «Семи пятниц» писателю-сатирику **Владимиру АЛЬБИНИНУ**.

— Михаил Михайлович, проводя вас в Штаты, мы ожидали снова заставить вас дома 24 января. И вдруг ваш звонок из Лос-Анджелеса о задержке до 7—10 февраля... Я при встречах рассказывал знакомым об этой задержке по причине ваших концертов, но — не скрою: кое-кто при этом известию хмыкнул нехорошо. Дескать, «а кто сомневался, что Жванецкий там не останется? Этого следовало ожидать!..» Как вы относитесь к тем — нехорошо хмыкнувшим?

— Вопрос очень интересный... Но я уже неоднократно в концертных залах и Дворцах спорта во времена, когда меня все время кому-то хотелось «попридержать», говорил о том, что смешно с такой специфической специальностью, как у меня, вдруг взять и заинтересоваться возможностью где-то отстать от поэзда...

Что касается моей специальности... Там за шутки платят хорошо... Действительно хорошо, лучше, чем у нас... За шутки платят хорошо, — а здесь к ним прислушиваются... Там — платят, здесь — прислушиваются...

— Самое яркое, самое не-

обычное впечатление от увиденного в Америке, что поразило?

— Грузовики...

— Просто грузовики?

— Просто огромные, красивые грузовики на дорогах...

— В следующий раз, вернувшись из Америки, что бы вы привезли с собой?

— А что я сейчас привез?

— Я не знаю, поэтому решил задать свой вопрос в максимальной тактичной форме...

— У вас получилось... Так вот, что я привез на этот раз, кроме так называемых сувениров: штанов, трусов, носков, которыми все равно не обеспечишь всю страну?.. Я привез идею организовывать телемост юмористов. Чтобы несколько человек — это будет довольно недорогая программа — могли с обеих сторон шутить и сколько угодно иронизировать сами над собой... В Америке нашлись продюсеры, готовые со своей стороны финансировать такой мост... А здесь, у нас, мне остро нужна будет помощь. Я ходить по министрам, что-то пробивать не умею. Министр культуры СССР уже две недели не может меня принять... Знаю, как туго все у

нас пробивается, но очень хочу такую программу сделать... Ничего более искреннего и сближающего, чем ирония, не бывает! Никакое самое оперное искусство не может так сближать страны, как ирония над собой... Мое появление в Америке больше говорило о нашей перестройке, чем мои рассказы о ней. Мой восторженный вид, мой текст производили ошеломляющее впечатление... «Как, вас перед поездкой не посадили?» «Вас, наверное, посадят после поездки?» Вот вы, товарищ Альбинин, должны быть свидетелем: посадили меня или нет по возвращении. Будет ли телемост и когда он будет, еще не известно. А из нашего интервью американские граждане уже сейчас еще кое-что узнают о перестройке: не посадили! То есть всех надул: и там не остался, и здесь не посадили.

— Скажите, пожалуйста, а как проходили ваши выступления? Всем ли американским зрителям был понятен Жванецкий?

— Хочется всегда свое значение преувеличить. Но это можно сделать только в нашей стране. Там себя не преувеличишь. Глав-



ным образом я сталкивался с русскоязычной Америкой.

— Вы имеете в виду наших «бывших»?

— Это наши «бывшие», самые «бывшие» и очень-очень давно «бывшие», и их потомки... Славянские факультеты есть во всех университетах. Защищают диссертации по творчеству Достоевского, Щедрина. Я встретил одного американца — он защитился по теме: «Одесская литература двадцатых годов».

— Знают ли они о нашей современной юмористической литературе? Знакомы им имена наших писателей этого жанра?

— Не знают... И что о них можно знать? Мы же сами говорим, что были времена застоя. То, что писалось и печаталось, не вызывало интереса даже у нас самих. Эмиграция кое-кого знает, но американцы — мы же говорим о них — нет! Вот почему так нужны сатирические телемосты... Если мы хотим действительно разрушить стереотип врага — то только средствами иронии, самоиронии...

— Как говорят по радио: «А теперь коротко о новостях в нашей стране»...

— То есть что происходит со мной по возвращении? Сначала я очень долго отсыпался. А когда проснулся, то ждали меня две новости: одна серьезная и одна смешная. С какой начать?

— Лучшее со смешной, в канун 1 апреля это будет кстати...

— Тираж моей новой книги сократили с 200 тысяч до 50,

правда, пообещав еще пятьдесят, если будет спрос у читателей. Но самое смешное — это причина сокращения. По мнению кое-кого из начальства, моя книга будет способствовать эмигрантским настроениям. Конечно, это моя мечта: выведем все, куда подальше, подождем, пока здесь у нас кто-то все почистит, приберет, построит нам коммунизм, — и вернемся...

— Заванно, хотя и грустно-ваго. Ведь почти все миниатюры, вошедшие в книгу, вами и артистами давно исполняются. И многим хотелось видеть их изданными... Теперь очередь за серьезным!

— Буквально на днях у нас с артистами Карцевым и Ильченко появляется свой театр. Ордер на помещение уже есть. Мы теперь будем соседями «Недели», буквально через площадь, на углу Пушкинской улицы, в здании, где магазин «Пишущие машинки». Правда, переезд состоится только после выезда из него городского комитета ДОСААФ. Ему сейчас Моссовет подыскивает подходящую площадь. Раньше здесь находился Клуб латышских стрелков. Есть зал на 200 мест. Называться мы будем — Московский театр миниатюр... Хотим сделать нечто похожее на политическое и экономическое кабаре... Раньше мы смешили друг друга шутками, сейчас цифрами... На лекциях экономистов публика смеется и плачет... Повторить бы нам, клоунам, этот шумный успех...

Москва, 1988, апрель